

КОГДА ВАН ОТДЫХАЕТ...

— Если бы за инструментом можно было сидеть все 24 часа, Ван, наверное, сидел бы, — сказал как-то его импрессарио г-н Юрок.

Да, Ван Клиберна предан музы-

ке. Но иногда и он «складывает свое оружие» и тогда занимается чем угодно, только не музыкой.

Иначе говоря, в такие часы Ван отдыхает. Обычно наступает это перед концертом, когда его переводит москвичка Генриэтта Беляева подходит к роялю и вежливо напоминает:

— Ван, время отдохнуть!

Но не так просто его оторвать от инструмента. Нужно сказать раз, другой, и только тогда он встанет из-за рояля.

Вот так проходил и вчерашний день в Баку. Словно угадывая, что гость отошел от инструмента, в номере 231 «Интуриста» наконец затрещал телефон. Звонят студенты АГУ, передают привет от всей группы; мужчина с легким восточным акцентом в голосе говорит: «Рад приветствовать Вас, наш гость, на бакинской земле». Приглашают в гости морские нефтяники...

Звонит какой-то малыш и авторитетно заявляет:

— Мне дядю Ван...

Вообще-то в телефонных разговорах Клиберн участвует мало, так как по-русски он говорит еще слабо. Но с этим малышом ему обязательно захотелось поговорить.

— Это дядя Ван?

— Иес, иес; да, да!..

Из того, что дальше говорил малыш, Ван, кажется, понял толь-

ко несколько слов: «музыка», «концерт» и «билет».

Не хотелось ему расстраивать малыша, но просьба была далеко не маленькой...

Но вот уже никто не беспокоит. Теперь все внимание музыканта — томику Толстого.

Вану понравилось смотреть из окна своего номера на Бакинскую бухту. Суда, бороздящие ее вдоль и поперек, вышки, что маячат повсюду над Каспием, — все нравится гостю. А когда Генриэтта Беляева сказала ему, что там, в море, советские люди добывают нефть, много нефти, Ван, улынувшись, ответил, что он обязательно обо всем расскажет своему отцу-нефтянику.

Расскажет и о море, где много нефти, о городе, его улицах, домах и парках, которые он успел осмотреть, о советских людях, завоевавших его симпатии еще в первый приезд в Россию...

Потом снова телефонный звонок:

— Машина ждет Вас.

— Машин..? Филармония..? А-а... Иду, сейчас...

И через несколько минут, взяв чемодан, в котором аккуратно уложен фрак, Ван направился на концерт. Его там уже ждали бакинцы.

Э. АСРИЯН.

ВЫШКА
БАКУ

28 ИЮН 1960